

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «НЕУЙМИН против РОССИИ»

(Жалоба № 42265/06)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

24 сентября 2019 года

*Данное постановление является окончательным, но может быть
подвергнуто редакционной правке.*

По делу «Неуймин против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседаая Комитетом, в состав которого вошли:

Алина Полачкова, *Председатель*,

Дмитрий Дедов,

Гилберто Феличи, *судьи*,

и Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*,

проведя заседание за закрытыми дверями 3 сентября 2019 года,

вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанную дату:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 42265/06), поданной в Европейский Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданином Российской Федерации Антоном Сергеевичем Неуйминым (далее — «заявитель») 18 сентября 2006 года.

2. Интересы заявителя в Суде представляла С. Евдокимова, адвокат, практикующий в г. Екатеринбурге. Интересы Властей Российской Федерации (далее – «Власти») первоначально представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а затем – его преемник на этом посту М. Гальперин.

3. 6 марта 2013 года жалоба была коммуницирована Властям государства-ответчика. Стороны представили письменные комментарии в отношении приемлемости и по существу жалоб.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

4. Заявитель, 1979 года рождения, до задержания проживал в г. Екатеринбурге.

А. Жестокое обращение с заявителем во время его нахождения под стражей в милиции

5. 25 октября 2004 года заявитель был задержан милицией по подозрению в убийстве и доставлен в Верх-Исетский районный отдел

внутренних дел г. Екатеринбурга, где содержался под стражей до 17:40 27 октября 2004 года.

6. По словам заявителя, в период между 18:00 25 октября и полночью 26 октября 2004 года он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников милиции. Его били ногами и кулаками по различным частям тела, душили противогазом и подвергали воздействию электрического тока. В течение всего этого времени заявитель находился в наручниках и с завязанными глазами.

7. Около полуночи 26 октября 2004 года заявитель, которому помогал назначенный государством адвокат, согласился подписать признательные показания. Затем сотрудники милиции доставили его на место преступления для проверки его показаний на месте.

8. В тот же день родственники заявителя наняли адвоката П. в качестве его защитника. Следователь К. был незамедлительно уведомлен об этом.

9. В 5:40 27 октября 2004 года заявитель поступил в изолятор временного содержания (далее — «ИВС») г. Екатеринбурга. По прибытии он был осмотрен врачами ИВС, которые зафиксировали многочисленные телесные повреждения, в том числе эпителизированные термические ожоги на обоих предплечьях, царапины, синяки на спине и ссадины на носу и лбу. Эти телесные повреждения также были перечислены в медицинской справке, выданной в тот же день травматологическим отделением № 2 Екатеринбургской городской клинической больницы № 36.

10. Позже в тот же день заявитель был вновь допрошен следователем в присутствии адвоката П. Он отказался от данным им ранее признательных показаний, отметив, что они были получены под давлением. Он также жаловался на то, что он не мог выбрать адвоката на момент задержания и уведомить об этом своих родственников.

11. 28 октября 2004 года заявитель был переведен в следственный изолятор СИЗО № 1 г. Екатеринбурга. При поступлении его телесные повреждения были повторно зафиксированы медицинским персоналом изолятора.

12. 28 октября 2004 года в ответ на ходатайство, поданное П., следователь К. назначил медицинское освидетельствование заявителя. Заявитель был осмотрен только 17 декабря 2004 года. Эксперт установил, что у него было имелось два шрама на правом предплечье, шрам на левом предплечье и шрам на левом запястье. Эксперт не смог установить точную дату и причину возникновения телесных повреждений из-за истечения времени.

13. 26 декабря 2005 года Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга, опираясь, в частности, на признательные показания заявителя, признал его виновным в убийстве. 22 марта 2006 года Свердловский областной суд оставил приговор без изменений. Суды приняли к сведению утверждения заявителя о жестоком обращении, но

отклонили за отсутствием доказательств того, что телесные повреждения в действительности были причинены во время содержания под стражей в милиции.

В. Проверка утверждений о предполагаемом жестоком обращении с заявителем

14. В период с октября 2004 года по февраль 2006 года заявитель и его адвокат П. подали по меньшей мере семь жалоб в прокуратуры Верх-Исетского района Екатеринбурга и Свердловской области с требованием возбуждения уголовного дела в отношении сотрудников милиции.

15. 10 февраля 2006 года следователь Ш. из Верх-Исетской районной прокуратуры отказал в возбуждении уголовного дела. 17 мая 2006 года Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга отменил это постановление и предписал провести еще одну проверку.

16. 19 июня 2006 года следователь Ш. в очередной раз отказал в возбуждении уголовного дела за отсутствием каких-либо доказательств жестокого обращения.

17. 20 ноября 2006 года Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга прекратил производство по жалобе заявителя на постановление следователя от 19 июня 2006 года по основаниям *res judicata*. Суд установил, что утверждения заявителя уже были рассмотрены в ходе производства по уголовному делу, в результате которого он был осужден. 13 декабря 2006 года Свердловский областной суд оставил решение районного суда без изменений по апелляции.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

18. Применимые положения внутригосударственного права приводятся в постановлении Суда от 24 июля 2014 года по делу «Ляпин против России» (*Lyapin v. Russia*), жалоба № 46956/09, пункты 96-102, и в постановлении Суда от 2 мая 2017 года по делу «Олисов и другие против России» (*Olisov and others v. Russia*), жалоба № 10825/09 и две другие жалобы, пункты 67-68.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

19. Ссылаясь на статьи 3 и 13 Конвенции, заявитель жаловался на то, что он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников

милиции, и на непроведение эффективного расследования по его жалобам. Суд считает целесообразным рассмотреть утверждения заявителя с точки зрения статьи 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

20. Власти оспорили доводы заявителя, ссылаясь на выводы проверок на внутригосударственном уровне, которые, по их мнению, были эффективными.

А. Приемлемость жалобы

21. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также указывает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

1. Общие принципы

22. Применимые общие принципы были описаны Большой Палатой Европейского Суда в постановлении по делу «Бойид против Бельгии» (*Bouyid v. Belgium*) (жалоба № 23380/09, пункты 81-88, ECHR 2015).

2. Предполагаемое жестокое обращение с заявителем

23. Суд отмечает, что после допроса в Верх-Исетском РОВД г. Екатеринбурга после задержания медицинскими работниками следственного изолятора, куда он был переведен непосредственно из отделения милиции, на теле заявителя был зафиксирован ряд телесных повреждений (см. пункты 6-9 выше). После допроса заявитель подписал письменные показания, признаваясь в совершении убийства. Этого вывода достаточно для того, чтобы создать презумпцию в пользу изложенной заявителем версии событий и убедить Суд в том, что утверждение заявителя о том, что он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников милиции в Верх-Исетском районном отделе внутренних дел, заслуживает доверия.

24. Следовательно, бремя доказывания перекладывается на Власти, которым следует привести удовлетворительное и убедительное объяснение, ставящее под сомнение изложенную заявителем версию событий.

25. Суд отмечает, что в своих замечаниях Власти указали, что утверждения заявителя были рассмотрены соответствующими внутригосударственными органами власти и отклонены как

необоснованные. Однако, ни в постановлении от 26 декабря 2005 года, ни во многочисленных отказах в возбуждении уголовного дела не приводится заслуживающего доверия объяснения происхождению травм заявителя. Например, не было дано объяснение причины термических ожогов, которые не могли быть получены заявителем во время его задержания полицией.

26. Приводящихся выше выводов достаточно для того, чтобы Суд пришел к выводу о том, что Власти не предоставили удовлетворительного и убедительного объяснения причинам возникновения телесных повреждений заявителя. Следовательно, Суд принимает версию событий заявителя.

27. Принимая во внимание все обстоятельства обращения с заявителем, его физические и психологические последствия, а также состояние здоровья заявителя, Суд убежден в том, что акты физического насилия, которым заявитель подвергся 26 октября 2004 года, равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

28. Таким образом, Суд приходит к выводу о том, что в настоящем деле было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном аспекте.

3. Расследование по утверждениям о жестоком обращении

29. Суд отмечает, что в ответ на утверждения заявителя о том, что его телесные повреждения были результатом жестокого обращения во время содержания под стражей в милиции, внутригосударственные органы власти провели доследственную проверку, которая является начальным этапом рассмотрения заявления о преступлении в соответствии с российским законодательством. Обычно после такой проверки должно возбуждаться уголовное дело и проводиться расследование, если информация указывает на состав преступления (см. упоминаемое выше постановление по делу «Ляпин против России», пункты 129 и 132-36). В постановлении по делу «Ляпин против России» Суд постановил, что доследственной проверки недостаточно для удовлетворения требований эффективного расследования в соответствии со статьей 3 Конвенции и что отказ властей возбудить полноценное расследование по небезосновательным утверждениям о жестоком обращении свидетельствует о невыполнении государством своих процессуальных обязательств по статье 3 Конвенции.

30. Суд не видит оснований для иного вывода в рамках настоящего дела, в котором имелись заслуживающие внимания утверждения о жестоком обращении, которые своевременно были доведены до сведения государственных органов власти. Суд приходит к выводу о том, что власти не провели эффективного расследования по жалобам заявителя на жестокое обращение в период содержания под стражей в

милиции, как того требует статья 3 Конвенции. Соответственно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

31. Заявитель жаловался на то, что его осуждение было основано на признательных показаниях, полученных в результате жестокого обращения, и что суд первой инстанции не учел должным образом его утверждения о жестоком обращении. Он не сослался на какое-либо конкретное положение Конвенции. Суд считает целесообразным рассмотреть данную жалобу с точки зрения пункта 1 статьи 6 Конвенции, который гласит:

«Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела ... судом ...».

32. Власти утверждали, что помимо письменных признательных показаний заявителя обвинительный приговор был основан на множестве доказательств, полученных следствием. Суд первой инстанции рассмотрел утверждения заявителя о жестоком обращении, но отклонил их как необоснованные.

A. Приемлемость жалобы

33. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также указывает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

B. Существо жалобы

34. Суд напоминает, что принятие признательных показаний, полученных в нарушение статьи 3, автоматически делает уголовное судопроизводство в целом несправедливым, независимо от доказательной ценности признательных показаний, а также независимо от того, было ли их использование решающим при вынесении обвиняемому приговора (см. постановление Большой Палаты по делу «Гафген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*)), жалоба № 22978/05, пункт 166, ECHR 2010 и постановление Суда от 6 октября 2015 года по делу «Турбылев против России» (*Turbylev v. Russia*), жалоба № 4722/09, пункт 90).

35. Суд уже установил, что признательные показания заявителя были получены в результате бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, которому он был подвергнут при нахождении

под стражей в милиции. Суды первой и апелляционной инстанций не исключили признательные показания как недопустимые доказательства и опирались на них при осуждении заявителя за преступление, в совершении которого он признался в этих письменных показаниях.

36. При таких обстоятельствах Суд приходит к выводу о том, что использование национальными судами признательных показаний заявителя, полученных в нарушение статьи 3 Конвенции, независимо от их влияния на исход уголовного процесса, сделало весь судебный процесс несправедливым.

37. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

38. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

39. Заявитель требовал компенсации морального вреда в сумме 50 000 евро.

40. Власти оспорили эти требования, утверждая, что затребованная сумма является чрезмерной. Они также утверждали, что установление факта нарушения само по себе будет являться достаточной справедливой компенсацией в отношении заявленного нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции.

41. Суд полагает, что заявитель испытал определенный стресс и страдания в результате выявленных нарушений. Тем не менее требуемая сумма является чрезмерной. Проведя оценку на справедливой основе, и принимая во внимание, в частности, тот факт, что внутригосударственное право предусматривает, что производство по уголовному делу может быть возобновлено, если Суд установит нарушение статьи 6 Конвенции (см. постановление Суда от 12 декабря 2017 года по делу «Задумов против России» (*Zadumov v. Russia*), жалоба № 2257/12, пункт 80), Суд присуждает заявителю 25 000 евро в качестве компенсации морального вреда плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма.

В. Расходы и издержки

42. Заявитель не подавал требования о возмещении судебных расходов и издержек. Таким образом, Суд полагает, что отсутствуют основания для присуждения заявителю компенсации в этом отношении.

С. Процентная ставка при просрочке платежа

43. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной учетной ставки Европейского Центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявил* данную жалобу приемлемой;
2. *постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с тем, что заявитель подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению со стороны сотрудников милиции и что по его утверждениям о жестоком обращении не было проведено эффективного расследования;
3. *постановил*, что было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с использованием в качестве доказательства признательных показаний заявителя, полученных в результате бесчеловечного и унижающего достоинство обращения;
4. *постановил*,
 - (а) что власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев выплатить заявителю компенсацию морального вреда в размере 25 000 (двадцать пять тысяч) евро, которая подлежит конвертации в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода просрочки, плюс три процентных пункта;
5. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 24 сентября 2019 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Алина Полачкова
Председатель